

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭВОЛЮЦИЯ И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В статье определен ключевой аспект инновационного процесса, вынуждающий совершать инновации.

Цель каждого индивида – обеспечение собственного воспроизводства. Поскольку ни один из хозяйствующих субъектов не может воспроизводить себя автономно от других, действия каждого индивида являются социальными хозяйственными действиями.

Социальное хозяйственное действие – это действие, совершаемое хозяйствующим субъектом не только в соответствии с собственным мотивом, но также с учетом мотивов и действий других хозяйствующих субъектов как существенных социальных условий своего индивидуального воспроизводства. Социальные хозяйственные действия (отношения) есть взаимное каузальное приспособление (адаптация) индивидов.

Осуществляя какое-либо действие, индивид отказывается от совершения иных – гипотетически возможных – действий, то есть совершает отбор отношений, контрагентов и объектов. Эффективность его поведения (мера достижения индивидуально актуальной цели) зависит от точности прогнозирования действий (реакций) потенциальных контрагентов. (Впрочем, строго говоря, предметом прогнозирования является, в частности, и поведение конкурентов.) Возможность же прогнозирования дана повторяемостью отношений, то есть существованием помимо случайных также и типичных каузальных отношений.

Соответственно предметом эмпирического и научно-теоретического экономического познания являются не случайные (уникальные, относительно редкие, которые невозможно прогнозировать), а лишь адаптивно актуальные – каузально-типичные – отношения или, иначе, правила поведения экономических агентов¹.

Данное положение означает, что экономико-теоретическое познавательное отношение к экономике есть отношение к ней как к экономическому порядку, то есть как к экономической организации. Экономическая организация – это совокупность типичных отношений между агентами, выполняющими различные экономические роли, по поводу определенных (экономических) объектов (продуктов, товаров, благ, денег и т. д.).

На основании вышеизложенного можно утверждать, что эволюция экономики – это видоизменение экономической организации, а именно изменение совокупности а) правил поведения экономических агентов, б) выполняемых экономических ролей и в) объектов экономических отношений. Содержательно экономическая эволюция состоит в дополнении или замещении ранее не существовавшими правилами, ролями и объектами существующих. (Она обеспечивается осуществлением экономическими агентами технологических, продуктовых и организационных, в том числе внутрифирменных, инноваций.) В порядке конкретизации данного тезиса следует заметить, что объектом эволюции являются, таким образом, организационный, технологический, ресурсный, продуктовый и отраслевой аспекты экономики.

Экономическая эволюция существенно отличается от биологической. Последняя не определяется целенаправленным поведением, а потому не является целенаправленной. Кроме того, экономическая эволюция не тождественна преобразованию (реорганизации) совокупности генотипов, составляющему содержание биологической эволюции. (Встречающиеся изредка рассуждения об экономических генотипах и фенотипах – не более чем необоснованные аналогии, признак непонимания принципиального отличия природы экономических и биологических явлений и соответственно отсутствия чисто эндогенного объяснения экономических явлений².)

Вместе с тем данным типам эволюции присуща кардинально важная роль случайных событий [см. 1, 2]. Случайные события, например новые отношения, технологии, оказываясь социально актуальными и потому адаптивно эффективными, становятся все более типичными («диффузия инноваций») и дополняют или же замещают ранее типичные события: случайное трансформируется в типичное, а типичное – в случайное. Впрочем, и данное обстоятельство существенно, природа экономической случайности весьма отличается от природы случайности биологической [см., в частности, 3].

¹ В этом плане экономическая теория не исключение. Например, предмет физической теории – правила взаимодействия физических тел, химической науки – правила взаимодействия (превращения) химических веществ.

² Биологи более сдержаны: им хватает по аналогии стали интерпретировать мутации в качестве инноваций.

Между тем, как было зафиксировано выше, экономико-теоретическое познание ориентировано на выявление именно типического аспекта экономической реальности. Иными словами, случайные события не являются предметом исследования, ибо условием познаваемости является повторяемость каузальных отношений событий.

Данное положение отнюдь не означает абсолютного игнорирования в экономико-теоретических моделях случайного аспекта. В некоторых из них фигурируют те или иные переменные, символизирующие случайность. Однако, как правило, эти переменные являются вероятностными величинами, то есть конструируются в соответствии с методологией теории вероятностей. Существенный аспект математической методологии заключается в том, что случайность подменяется вероятностью, а именно измеряемой (из заданного множества) величиной. Между тем конкретная инновация по определению – беспрецедентное событие, а потому до своего возникновения не могущее быть отнесенным к некоторому данному множеству явлений как к множеству измеряемых величин. И, таким образом, познание экономической эволюции прежде всего проблематично в методологическом отношении.

Иллюстрацией данного положения может быть, например, теория экономического роста, традиционно интерпретируемая в качестве динамической теории.

В соответствии с познавательными правилами математики экономические модели, в которых отношения представлены непрерывными функциями, трактуются как статистические. Модели, представляющие собой композицию дискретных функций, рассматриваются как учитывающие временную последовательность событий, или, иначе, как динамические модели. К числу последних относятся, в частности, кейнсианские (Р. Харрод, Е. Домар) и неоклассическая (Р. Солоу) модели экономического роста.

Однако эти количественные модели отнюдь не являются динамическими теориями, то есть теориями экономического развития (эволюции). Причиной тому является прежде всего то обстоятельство, что любые функциональные отношения (связи функций и аргументов) – обратимые. Между тем каузальная (причинно-следственная) последовательность событий необратима: причина не может быть следствием своего следствия. Данный

порядок событий обуславливает тот факт, что эволюция в конечном счете суть качественный процесс – необратимое преобразование.

Кроме того, переменные в этих функциональных моделях количественно (как множества значений) по существу заданы. Поэтому случайность в данных системах отношений отсутствует.

Результатом статического (функционального) типа мышления является интерпретация экономического роста как исключительно устойчивого долгосрочного равновесного увеличения национального дохода (продукта). Устойчивое долгосрочное равновесное увеличение национального дохода – это не нарушаемое в краткосрочных периодах увеличение национального дохода при полном использовании факторов производства. Однако понимаемый таким образом экономический рост эмпирически невозможен.

Наконец, строго говоря, рост ВВП не является реальным экономическим процессом. ВВП – это чисто аналитическая конструкция, не имеющая реального прототипа (явления)³, а именно экономико-статистический агрегат, выполняющий функцию информационного индикатора. отождествление макроэкономических агрегатов с переменными экономическими моделями делает аналитически неочевидным относительный характер поведения экономических агентов и соответственно исключает возможность исследования инноваций и эволюции.

В методологическом плане показательна и концепция экономической динамики Й. Шумпетера. В работе «Теория экономического развития» (1911) он попытался отказаться от статического моделирования, утверждая, что нормой является не оптимизация поведения, а динамическое неравновесие. «Под развитием, – писал Шумпетер, – следует понимать лишь такие изменения хозяйственного кругооборота, которые экономика сама порождает, т. е. только случайные изменения «предоставленного самому себе», а не приводимого в движение импульсами извне народного хозяйства» [4, с. 154].

Исходный пункт его анализа – статическая (равновесная) модель хозяйства («хозяйственный кругооборот»), характеризующаяся оптимальностью поведения, а потому неизменностью отношений и их результатов. (В силу оптимальности поведения у экономических агентов отсутствуют основания для его изменения.) По мнению Шумпетера, неравновесие (экономическая динамика)

³ Познавательное разграничение экономики на микро- и макроэкономику аналогично различению микро- и макрофизики. Однако основанием последнего является реальность микро- и макротел – их непосредственная или опосредованная применением приборов наблюдаемость. В силу реальности макрообъектов обобщение вида «агрегирование» для физиков неактуально. Это обстоятельство существенно, но тем не менее не учитывается экономистами, конструирующими макроэкономические модели.

обусловлено инновациями, совершаемыми предпринимателями. Успешные технологические, продуктовые, организационные нововведения вызывают «созидательное разрушение» – экономическое развитие, состоящее в изменении структуры потребностей, расходов и доходов, относительных издержек производства, технологической, отраслевой и продуктовой структур экономики. Однако (отметим наиболее существенный в нашем контексте аспект) теория Шумпетера является экзогенной – не чисто экономической, а экономико-социологической. Шумпетер не смог установить собственно экономические причины осуществления инноваций. Этот результат обусловлен тем, что он в качестве аналитически исходной ситуации рассматривал статическую модель.

В самом деле, в условиях хозяйственного кругооборота поведение экономических субъектов оптимально, и, следовательно, нет никаких экономических оснований к его изменению, то есть к осуществлению нововведений. Шумпетер вынужден объяснять возникновение инноваций социально-психологическими причинами – «желанием борьбы», «радостью творчества», «мечтой и волей основать свою частную империю». И, таким образом, в методологическом отношении модель Шумпетера является экзогенной и квазидинамической

(статической моделью с элементами динамики), изображающей экономическое развитие как периодические изменения хозяйственного кругооборота. Иными словами, Шумпетеру не удалось сконструировать эндогенную теорию экономической эволюции.

Экономическая эволюция совершается с постоянной интенсивностью. Говоря иначе, непрерывно-синхронный (для всех отраслей) и стабильный по интенсивности инновационный процесс принципиально невозможен. В этом контексте экономическая эволюция может быть представлена как процесс образования и преобразования структурных диспропорций.

Соответственное познавательное значение имеет исследование прежде всего обстоятельств, вынуждающих экономических субъектов осуществлять инновации, определяющих направленность, интенсивность и последствия инноваций. Но, как отмечалось ранее в порядке определения социального хозяйственного действия, обстоятельствами поведения каждого данного экономического агента являются действия других агентов. Следовательно, ключевым аспектом инновационного процесса является не технологии или продукты, а собственно поведение, вынуждающее совершать инновации, а также правила инновационного поведения.

Список использованной литературы:

1. Гиренок Ф.И. Теоретическая биология и биотехнология // Вопросы философии. 1987 – №3. – С. 53-65.
2. Сачков Ю.В. Конструктивная роль случая // Вопросы философии. 1988 – №5. – С. 82-94.
3. Чайковский Ю.В. Ступени случайности и эволюция // Вопросы философии. 1996. – №9. – С. 69–81.
4. Шумпетер Й. Теория экономического развития: Исследование предпринимательской прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры / Пер. В.С. Автономова и др. Общ. ред. и вступ. ст. А.Г. Милейковского. – М.: Прогресс, 1982. – 455 с. (Серия «Экономическая мысль Запада»).